

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Введение. Коррупция — крайне отрицательное социальное явление. Высокая степень коррумпированности общества свидетельствует о серьезных социальных болезнях государства. Чтобы лечить такую «болезнь», необходимо четко сформулировать ее симптомы или признаки [5, с. 145].

В настоящее время авторы научных изданий не пришли к единому понятию коррупционного преступления. Так, в широком понимании коррупционным правонарушением признается любое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, но в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2, с. 250].

Основная часть. Субъекты коррупционных преступлений обладают специфическими свойствами личности. Характеристика лиц, совершивших коррупционные преступления, включает два относительно самостоятельных и существенно различающихся криминологических портрета: лиц, незаконно получающих вознаграждение — взякополучателей; лиц, предоставляющих такое вознаграждение — взякодателям [1]. Рассмотрим подробнее первый из них.

Среди взякополучателей, прежде всего, выделяются лица, занимающие определенное должностное либо служебное положение.

При характеристике социально-демографических признаков взякополучателей, как правило, средний возраст взякополучателя составил 33 года [1].

Более высокий по сравнению с преступностью в целом средний возраст субъекта коррупционного преступления обусловлен тем, что возможность принятия определенных решений, за которые люди будут платить незаконное вознаграждение, приобретает человек лишь с занятием им высокой должности. Назначению на высокую должность, как правило, предшествует получение образования, карьерный рост, что требует продолжительного стажа трудовой деятельности. Достижение высокой должности возможно лишь при наличии солидного жизненного опыта, связей, образования, репутации, в том числе и образовательной.

Имеет место также тенденция повышения уровня феминизации коррупционеров (28 % — женщины) [1].

Значительная часть субъектов коррупционных преступлений обладают хорошо развитыми коммуникативными качествами.

Многие из коррупционеров весьма наблюдательны, знают психологию, что позволяет им вовлекать в коррупционную деятельность других участников. Должностные лица способны быстро оценить сложившуюся ситуацию, принять решение в соответствии с условиями реальной обстановки, а также обладают другими свойствами развитого логического мышления.

В силу своей социальной роли эти лица имеют достаточно высокий образовательный уровень, как правило, высшее специальное образование. Довольно высокий образовательный уровень всегда сопровождается наличием существенных пробелов в их нравственном воспитании, а также предполагает наличие необходимых им экономико-правовых знаний, которые могут обуславливать сложность выполняемой ими преступной деятельности и способы ухода от уголовной ответственности [4, с. 121].

Чтобы понять структуру личности преступника и уяснить ее роль в совершении преступления, необходимо обратить внимание на индивидуальные качества и свойства, характеризующие личность коррупционера.

Рассматривая с психологической стороны преступное поведение лица, совершающего коррупционное преступление, следует обратить внимание на его связи с внешними обстоятельствами, которые подталкивают на принятие решения совершить преступление.

В концепции О. В. Ванновского охватывается сравнительно широкий круг личностных образований, включающий в себя основные структурные элементы:

- 1) уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, интересы и ценностные ориентации);
- 2) когнитивно-нравственный уровень (индивидуальное самосознание, личные правила поведения, правосознание, понимание ответственности и долга);
- 3) эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношение);
- 4) регулятивный уровень (степень контроля, механизмы принятия решений);

5) поведенческий уровень (ведущий тип реагирования) [1].

Опираясь на вышеописанное, считаем возможным согласиться с классификацией Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова и выделить следующие типы личности коррупционеров:

1) корыстолюбивый тип — объединяет индивидов, целеустремлённо стремящихся к удовлетворению своих, прежде всего материальных, потребностей, умножению и сохранению личного благосостояния;

2) престижный тип — характеризуется стремлением максимально удовлетворять свои амбиции. Для этого, пренебрегая моральными и нормативными запретами, в том числе и с помощью криминальной деятельности, преступник постоянно поддерживает свой личностный и социальный имидж. Коррупционер постоянно стремится к созданию новых связей, знакомств, вхождению в элитарные группы;

3) игровой тип — выражает активное стремление индивида к самому процессу реализации власти. Ощущение реальной опасности при балансировании на грани правопослушного и преступного, дозволенного и запретного доставляет ему острое психологическое удовлетворение. Для этого он стремится к созданию для себя максимальных комфортных условий и возможностей, нарушая закон [1].

Однако необходимо подчеркнуть, что подобная классификация будет носить исключительно условный характер.

На сегодня возможно констатировать, что коррупция всё теснее и прочнее смыкается с организованной преступностью, приобретает черты высокоорганизованных криминальных формирований и сообществ. И, соответственно, спектр лиц, втянутых в организованную, групповую и индивидуальную коррупционную деятельность, весьма широк и разнообразен [1].

Таким образом, психологию совершения коррупционного преступления необходимо рассматривать через совокупность потребностей и интересов субъекта преступления, наличие конфликтной ситуации и психологической предрасположенности человека к совершению подобного деяния [3, с. 108].

В основе поведения любого человека лежат потребности, поэтому побуждения человека всегда связаны с их реализацией. Потребность — это своего рода переживаемая человеком нужда, удовлетворение которой жизненно важно для его существования, сохранения целостности его личности или развития индивидуальности. Человек для своего существования, развития и совершенствования нуждается в активности и средствах для удовлетворения свои потребностей [3, с. 109].

Однако если потребности ориентируют поведение людей на обладание жизненно важными материальными и иными ценностями, то интересы стимулируют действия, которые проистекают из взаимного отношения социальных субъектов. Предмет интереса — не сама ценность, благо как таковое, а позиция субъекта, касающаяся возможности получения этого блага. Возникающее при несовпадении интересов различных социальных субъектов противоречие называется конфликтом интересов [3, с. 109].

Заключение. Личность коррупционера существенным образом отличается от личности других преступников. Это выражается в том, что при задержании преступника и при выяснении его материального состояния оказывается, что у него нет никакого имущества, но в то же время он живет в достатке и ни в чем не нуждается. Тем самым появляется затруднение при применении санкций ст. 430—433 Уголовного кодекса Республики Беларусь [6] в виде конфискации имущества. Как правило, после выяснения всех обстоятельств дела становится ясно, что имущество зарегистрировано либо на супругу, либо на родителя.

Представляется целесообразным проверять не только личность преступника, но и наличие незаконного обогащения как у самого коррупционера, так и у близких родственников, в случае нарушения привлекать их к уголовной ответственности.

Список цитируемых источников

1. Герцик, Е. Д. Криминологическое исследование личности коррупционера в России [Электронный ресурс] / Е. Д. Герцик // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф., окт. 2016 г., Казань. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11052/>. — Дата доступа: 24.04.2019.
2. Иванова, А. А. Коррупционное преступление: подходы к определению / А. А. Иванова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 3. — С. 249—255.
3. Муравьева, Н. И. Психологические особенности совершения коррупционного преступления / Н. И. Муравьева // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2006. — № 3. — С. 108—110.
4. Муратшина, С. Н. Криминалистическая характеристика расследования коррупционных преступлений / С. Н. Муратшина // Инновацион. наука. — 2015. — № 5. — С. 119—122.
5. Пластинина, Е. А. Виды коррупционных преступлений и ответственность за них: анализ и практика / Е. А. Пластинина // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. — 2011. — № 1. — С. 145—149.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.